

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

УДК 009

Е. В. Юркова

г. Екатеринбург, Россия

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

АННОТАЦИЯ. В статье выявляется динамика изменений читательской культуры при переходе от советского к постсоветскому периоду истории. На основе анализа практик распространения и хранения литературы делается вывод о положительном влиянии рыночных отношений на читательскую культуру в связи с диверсификацией книжного рынка и увеличением выбора литературы для чтения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: читательская культура, постсоветский период, читательские практики

E. V. Yurkova

Yekaterinburg, Russia

THE TRANSFORMATION OF READING CULTURE IN POST-SOVIET RUSSIA

ABSTRACT. The article explores the dynamic changes in reading culture during the transition from Soviet to post-Soviet period. Based on the analysis of literature distribution and storage practices, we come to a conclusion that market relations exhibit positive influence on the reading culture due to the diversification of book market and the increase in choice of reading material.

KEYWORDS: reading culture, post-soviet period, reading practices

Исследователи социальных изменений склонны переосмысливать события, произошедшие в России в последние 30 лет, и выделять как положительные, так и отрицательные их последствия. Время перехода к постсоветскому периоду российской истории является благодарным материалом для таких исследований, как процесс, повлекший за собой перемены не только политические, но и социальные и культурные. Приход в страну рыночной экономики, распространение гласности и независимой печати в большой степени сказались на читательской культуре в стране. В этом контексте мы и рассмотрим изменения, произошедшие в читательской культуре. Задача данной статьи – проанализировать изменения читательских практик и читательской культуры в целом в постсоветский период начиная с 1991 года.

Понятие читательской культуры довольно многозначно и допускает различные трактовки. В данной статье мы опре-

деляем читательскую культуру как мотивы, побуждающие к чтению, жанровые предпочтения аудитории, а также практики пользования книгой, включающие процесс выбора, распространения и хранения литературы. Начиная с 80 - х годов XX века, мир вступает в эру информационного общества, но в России параллельно постепенному преобладанию информационных технологий происходит и становление рыночных отношений, старт которым был дан в период «перестройки». В книготорговле, выступающей одним из факторов формирования читательской культуры, эти изменения явно прослеживаются.

Специфика читательской культуры в советской России заключалась в том, что главными читательскими практиками были одалживание книг для чтения на небольшой срок в библиотеках и у счастливых обладателей редких экземпляров или стремление собрать как можно большее число изданий в собственной домашней

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

библиотеке. Отличительными чертами читательской культуры этого периода выступали не способы чтения книги, а механизмы ее передачи и получения.

Поколение, выросшее в условиях рыночной экономики, очень смутно представляет процедуру обмена книг, получение «макулатурных» серий или тайной передачи запрещенных рукописей. Количество общедоступных библиотек было большим, но регулируемые государством библиотечные фонды не удовлетворяли запросов читателя; нередко были случаи списания изданий по необъективным причинам, из-за чего количество книг в библиотеках еще сильнее уменьшалось. Книжные магазины также не могли утолить «читательский голод», так как их ассортимент также определяло государство, следовательно, процент редкой литературы там был очень мал и отличался небольшим разнообразием.

Как отмечает Павел Романов, «проблема доступности “хороших” (тех, на которые был спрос) книг для советского человека стала причиной дефицита, книжного голода, очередей и широкого спектра формальных и неформальных практик, ушедших в прошлое с приходом рынка в этот сектор экономики» [2, с. 242]. Формальными практиками в данном контексте можно считать посещение библиотек, обмен макулатуры на книги, записи на выдачу книжных серий, открытие при магазинах отделов книгообмена и посещение библиотек. К неформальным практикам отнесем поиски дефицитных книг среди книжных магазинов маленьких городов, полустанков и поселков. В таких маленьких локациях, не в пример крупным городам, гораздо проще было наткнуться на дефицитное издание, ведь в городских книжных магазинах такой товар расходился из-под прилавка по «своим», а знакомство с работником книжного магазина считалось престижным и полезным. Процветала также практика заимствования книг для чтения, уже упомянутая нами, нередко на дефицитную литературу устанавлива-

лись очереди ожидания. П. Романов пишет, что с 1960-х годов возникали полулегальные книжные рынки, на которых происходил обмен распечатанных машинным способом или размноженных фотографически текстов [2, с. 243]. Практики чтения во времена советской дефицитной экономики обуславливались постоянным неудовлетворенным читательским спросом, порождавшим теневой оборот самиздатской продукции.

Реальные изменения на уровне государства в книжной сфере начинаются с 1990 года, после принятия закона «О печати и других средствах массовой информации», гарантирующего гражданам свободу слова и печати, а также отмену цензуры. Далее последовало еще несколько законопроектов, в сущности того же содержания, но с некоторыми уточнениями. Вместе с тем некоторые изменения произошли немного раньше: уже в 1988 году были опубликованы многие из ранее запрещенных романов, такие как «Доктор Живаго» Бориса Пастернака, «Жизнь и судьба» Василия Гроссмана, «Архипелаг ГУЛАГ» Александра Солженицына, что стало знаковым явлением, обозначившим не только декларативные заявления об изменениях в жесткой системе цензуры, но и их практическое осуществление.

С момента отмены цензуры и установления достаточно свободных условий для книгопечатания издательства входят в систему рыночных отношений, постепенно диверсифицируя издаваемую литературу. Согласно Российскому статистическому ежегоднику 2005 года, с 1990 года отмечается увеличение выпуска литературы с 41 000 названий до 60 000 в 2000 году [3, с. 305]. Одновременно с увеличением количества издаваемых названий уменьшается масштаб тиражей: после 1990 года, когда было выпущено 1 553 млн. экземпляров, началось резкое снижение выпуска до отметки 471 млн. в 2000 году [3, с. 305]. Данное явление можно объяснить растущей потребностью в диверсификации литературы у читателей, но также и отсутствием

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

необходимости издавать её большими тиражами, нацеленностью только на определенную аудиторию вместо стремления выполнить план.

Вместе с тем снижение тиражей – совсем не признак того, что читать стали меньше, причиной уменьшения издаваемых книг служило несколько факторов. Один из них – большая тиражность как наследие социалистической промышленности, привыкшей выполнять заказ государства, несмотря на то, что потребности в большом количестве одинаковой литературы нет. Рыночные отношения диктуют свои правила, и главным условием является издание такого количества литературы, которое будет выкуплено, а не осядет на складах и в подвалах магазинов. Другой фактор, более объективный – уменьшение населения в результате выхода республик из бывшего Советского Союза, что способствовало сокращению количества жителей, обслуживаемых издательствами, и также снижало потребность в больших тиражах.

Постепенно уходит культура обмена книгами, исчезают практики тайной передачи рукописей, и книжных развалов становится всё меньше и меньше. Магазины наполняются литературой на любой вкус, издательства начинают переводить и печатать научные труды, недоступные ранее из-за цензуры и идеологических расхождений. Читатель уходит из библиотек. Данные российского статистического ежегодника 2016 года показывают, что в 1980 году в России было 62,1 тысяч общедоступных библиотек, в 1990 году – 62,6 тысяч, а в 2000 году – 51,2 тысяч [3, с. 303]. Сокращение числа библиотек связано с меньшей посещаемостью, которая, в свою очередь, вызвана коммерциализацией книжной культуры и возможностью свободной покупки книг в собственное пользование, чтение и хранение книг переместилось из библиотек в дома.

Согласно исследованиям ВЦИОМ, в 1992 году среднестатистический россиянин за три месяца прочитывал около 5

книг (5,14), большое число респондентов обладало богатой домашней библиотекой, сохраняя развитую культуру информационного чтения, в 1990 году ежедневно читали газеты 61 % россиян, журналы – 16 %. Россияне живо интересовались политикой на фоне сложившейся политической ситуации, читая газеты и журналы, и в то же время обращались к чтению книг. К сожалению, мы не можем судить о качестве книг, читаемых в то время, ведь вместе с качественной литературой на полки книжных магазинов попадало и множество книг, предназначенных лишь для развлечения и заполнения времени.

Большую часть издаваемой в новом государстве литературы составляли переводные книги легких жанров (научной фантастики, любовных романов, детективов) спрос на которые, возможно, обуславливался их нехваткой в предшествующие годы. Согласно данным о переводных изданиях, число названий изданных за 1991-2005 года переводов иностранных книг выросло с 3 763 до 11 331, то есть более чем в три раза [1, с. 201]. Потребность в чтении и ранее выпускаемых классических мировых авторов снизилась, даже детективы, написанные отечественными авторами, не могли соревноваться с переводными. Читатель с энтузиазмом принял новую литературу и принялся скупать ранее недоступные произведения, получив возможность разнообразить свой круг чтения.

Читательскую культуру постсоветской эпохи во многом определяется потребностью в легком чтении и стремлением общества к уходу от проблем настоящего времени, а также желанием организовать досуг в форме ненавязчивого времяпрепровождения. Свой отпечаток на эту культуру накладывает и переход к информационному обществу, имеющему широкий доступ к любой информации через сеть интернет и, как следствие, к богатому ассортименту книг. Литературу, появившуюся в большом количестве на прилавках книжных магазинов, уже не стремятся сохранять долгое время в личном пользо-

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

вании. С появлением множества изданий в мягких обложках детективных или любовных жанров, книги стали выполнять более утилитарные функции и часто отдавались в макулатуру или следующему владельцу уже после первого прочтения.

Можно ли говорить о разрыве читательской культуры советского и постсоветского периодов или, несмотря на значительные изменения в политике выпуска и перераспределения книг, сохранилась некая преемственность? На этот вопрос сложно дать однозначный ответ. Такие практики, как передача книг во временное пользование, покупка книг и сам механизм их чтения, сохранились почти в неизменном виде. Но перераспределение книг, политика печати и цензурирования существенно изменились, провоцируя и изменения общей читательской культуры. Ослабление цензурирования привело к увеличению названий издаваемой литературы, а также к свободному распространению ранее недоступных читателю произведений.

Исчезла необходимость поиска необходимой литературы по книжным развалам и отдаленным провинциальным уголкам страны. Переводные и ранее запрещенные издания стали заполнять полки книжных магазинов, радуя читателя обширностью жанров и тематики предлагаемой для чтения литературы.

Многие связывают постсоветский период с тяжелыми социальными и экономическими последствиями, но можно говорить и о положительных результатах глобальных изменений в стране. В частности, практики чтения приобрели множество положительных средств, давая читателю большие возможности для выбора досуговой, художественной или научной литературы, а также способов её хранения и передачи. Библиотеки, потеряв в числе, тем не менее, сохраняют свою культурную значимость не только как книжные и документальные архивы, но и как рекреационные пространства для чтения, отдыха и работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубин Б.В. Россия нулевых: политическая культура – историческая память – повседневная жизнь – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 391 с.
2. Романов П. В. Книжные магазины в городском пространстве // Визуальная антропология: городские карты памяти – М.: Вариант, 2009. – С. 235-258.
3. Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2005. – 819 с.